

МОЙ ВЫБОР

А началось все с лошадей. Именно любовь к этим грациозным созданиям привела меня к моей первой девушке. Мы встретились в Школе верховой езды при Московском Ипподроме. Мне было 15-ть, ей – 13-ть.

Она стала для меня открытием, потрясением, волшебством. Наша романтическая дружба через год превратилась в острую лихорадку влюбленности. Я помню свое смущение, удивление и восторг, когда от одного ее голоса в телефонной трубке мое сердце начинало учащенно биться, а в теле происходили приятные, доселе неведомые мне волнения.

В конюшне, среди тихого ржания лошадей начался наш роман. Теперь первая любовь ассоциируется у меня исключительно с запахом сена и навоза. Всегда, когда я вдыхаю дурманящий аромат конюшни, я вспоминаю свою бесшабашную юность и первый неловкий сводящий с ума поцелуй.

Наш роман был нервным, рваным, с невыносимыми паузами, жестокими расставаниями и естественно бурными примирениями. Мы наощупь шли друг к другу, пугаясь своих чувств, не понимая, что нам делать со всем этим и как быть дальше.

На дворе стояли неласковые перестроечные восьмидесятые. Я по крупицам собирала обрывочную информацию о гомосексуальности. И именно тогда открыла для себя это загадочное слово «лесбиянка». Слово это, такое непривычное, отталкивающее и одновременно притягательное заключало в себе восхитительно-пугающую тайну, которую я непременно решила постичь.

Однако девушка не выдержала. Как-то после очередного расставания она неожиданно позвонила, заявив нетрезвым голосом: она решила попробовать с мужчиной. Они встречаются уже неделю. Нет, она совсем не любит его, она любит меня, и секс с ним всего лишь эксперимент, который ни в какое сравнение не идет с нашей близостью...

После этой тирады, от которой у меня началась тахикардия, девушка невинно поинтересовалась: могу ли я приютить ее со своим парнем на ночь, сегодня им совершенно некуда пойти.

И я... согласилась. До сих пор, когда я вспоминаю этот случай, я задаю себе вопрос – зачем? И не нахожу ответа.

Они ввалились в мою квартиру нетрезвыми тушками, наполнив комнату винными парами. И когда у меня на глазах парочка завалились на диван, я в

панике ретировалась на кухню. Всю ночь я слушала гетеросексуальные страстные охи, не веря в происходящее. А когда заметила, что докуриваю уже вторую пачку сигарет за ночь, решила положить конец этому дурному сну.

Раздавив в пепельнице окурок, я легкой тенью проскользнула в ванную и в задумчивости наполнила тазик ледяной водой. Как сомнамбула прокралась с тазиком в комнату, загадочно улыбнулась и с наслаждением окатила переплетенные страстью тела.

Так я поставила точку в наших отношениях. Так уродливо и дико закончилась моя первая любовь.

Чтобы хоть как-то отомстить своей бывшей, я быстренько нашла себе мужчину и не преминула сообщить ей об этом по телефону.

– Ну... – в телефонной трубке повисла пауза, – знаешь, мне как-то неприятно... я думала, ты... выше этого.

После этого разговора мы больше не встречались.

Я бросила своего первого кавалера. Через какое-то время накинулась на второго, а потом начались судорожные метания между женщинами и мужчинами. Год провела в полном одиночестве, пытаюсь разобраться в себе и все еще переживая трагедию первой любви.

И часто, зависая перед зеркалом, вглядываясь в свое испуганное растерянное лицо, я озадаченно спрашивала себя – кто же я? И куда иду?

Ответы на эти вопросы я решила выяснить в кабинете психотерапевта.

Женщина психолог оказалась старше меня лет на пятнадцать. Ее изящная фигура, казалось, излучала магическую силу и многовековую мудрость.

Она принимала меня такой, какая я есть. И это тотальное принятие обволакивало, баюкало, врачевало. Она представлялась мне феей из волшебной страны, которая наконец-то сможет расколдовать меня – такую заблудшую, несуразную и несчастную. Короче – она была великолепна! И через месяц я обнаружила, что безнадежно влюбилась.

Однако признаться ей в этом я не смогла. А по привычке эмигрировала в пространство своего воображения, где и стал разворачиваться наш бурный роман.

Часами я лежала на диване, прикрыв глаза, упиваясь нежно-трепетной музыкой, и мечтала. Грезилась, как я вхожу в ее кабинет, и пол плавно уплывает у меня под ногами. Кабинет затемнен, я проваливаюсь в мягкое кресло, и начинается наш неспешный диалог. Потом повисает пауза. Мучительная, томящая. Мы смотрим друг на друга, смотрим долгим томным

все обличающем взглядом и понимаем – да, мы любим друг друга! Я медленно встаю со своего кресла, она – со своего стула, мы сближаемся... и там... в этом затемненном кабинете с зашторенными окнами все и происходит!

Однажды моя страсть к фантазированию сыграла со мной злую шутку. По обыкновению, я распласталась на диване, внимая душещипательной музыке, расплавленная своими грезами и терзаниями. И вдруг зазвучала моя любимая композиция Милен Фармер.

Далее оставаться в статике было невозможно. Необходимо было встать, размяться, пройтись по комнате и под эту выворачивающую наизнанку музыку подойти к призраку своей возлюбленной... и поцеловать ее в губы.

Я стремительно вскочила, задев мизинцем ножку дивана. В мизинце что-то неприятно хрустнуло. Не обращая внимание на эту мелочь, я продолжала сомнамбулически кружиться по комнате. Однако боль ноге нарастала. «Что-то не так» – промелькнуло в голове. Я скинула тапок и озадаченно уставилась на распухающий на глазах мизинец.

В травмпункте обнаружили перелом.

– И как это вас угораздило? – буркнула медсестра, осматривая мой несчастный палец.

– Понимаете, – я скромно потупилась, – я... мечтала!

На следующий день мне предстояло ехать в Питер на встречу сетевых литераторов. Моя загадочная хромота и пронзительный взор, преисполненный муками невыносимой любви, несомненно, прибавили мне харизмы и веса в писательской среде. Свои тексты я читала вдохновенно, поскрипывая зубами, преодолевая боль в пальце и пытаясь унять сердцебиение.

Вернувшись в Москву, я с мстительным наслаждением отпилила ножки дивана. И поделом им! Отныне никто и ничто, решила я, не будет препятствовать мне предаваться излюбленным грезам. Диван, кстати, после экзекуции стал только лучше – квартира приобрела изысканную эстетику японского жилища, с характерной для него низкой мебелью. С тех пор я отдаю предпочтение исключительно невысоким лежанкам. Мебель в квартире мечтателя и фантазера должна быть предельно безопасной!

Однако мои любовные терзания продолжались. Посещать своего возлюбленного психолога я больше не могла. Не раз я хватала телефонную трубку, но так и не смогла набрать ее номер и признаться во всем.

Выносить это было невозможно. И я решила отправиться к другому

психотерапевту, дабы проработать свою душевную травму с предыдущим.

Я сидела в кабинете, разглядывая квадратного вида мужчину.

– Понимаете... у меня возникли сложности с прежним психологом... это стало... некой проблемой, – начала я издалека, прикидывая, как бы поизящней выложить ему всю правду.

Мужчина посмотрел на меня долгим, мудрым, все понимающим взглядом.

– Вы влюбились в психолога мужчину – сочувственно изрек он.

– Да, я влюбилась – согласилась я, глядя лучезарным взглядом в его умудренные очи, – но... это была женщина!

Около месяца я изощренно выносила мозги своим друзьям, стеная в их сочувственно распахнутые уши о своей несчастной невозможной любви.

Перелом мизинца, правда, отчасти спустил меня на землю. Боль в ноге, в какой-то степени, перекрыла боль от душевных терзаний. И через месяц я, наконец, отважилась в первый раз выйти на сайт знакомств.

Я четко осознала – да, я хочу любить женщину. Я хочу строить отношения с человеком своего пола. Можно сказать, мой психотерапевт, а точнее моя страстная влюбленность в нее, наставила меня на путь истинный окончательно и бесповоротно.

– Как много девушек хороших! – мурлыкала я, ошарашенно разглядывая впечатляющие анкеты столичных лесбиянок.

С трудом удалось сосредоточиться на одной кандидатуре. Измотав друг друга трехнедельной перепиской, мы решили, наконец, встретиться.

Я стояла у входа в метро Смоленская, облокотившись о стену здания, чтобы не упасть в обморок от волнения.

Девушка оказалась ниже меня на пол головы, и в сознании моем разочарованно промелькнуло: «Господи, какой гномик!»

– Волнуешься? – проворковал гномик.

– Да, – выдохнула я.

– Я тоже, – гномик сочувственно моргнул глазами.

Удивительно, но после этого короткого диалога, этой маленькой откровенности и обмена чувствами я, наконец, расслабилась.

И мы отправились бродить по кривым замороченным Арбатским переулкам, дозированно и осторожно посвящая друг друга в нелегкие перипетии своих жизней.

Прощаясь с ней у метро, я натянула на взволнованное лицо резиновую

улыбку, твердо решив, что гномик, возможно, и подходит мне в качестве друга, но уж никак не в качестве возлюбленной.

Через месяц... мы уже принадлежали друг другу. Это была моя первая девушка с сайта. Мои первые серьезные отношения с женщиной. Мой первый осознанный выбор.

Я люблю всех женщин, которых когда-то надолго впустила в свою жизнь. И все они были великолепны!

Первая затащила в нашу постель мужчину, вторая в припадке обоснованной ревности разгромила мою квартиру, перебрав с коньяком. Третью я сама чуть не придушила подушкой, дабы купировать ее вулканическую истерику. Четвертая... впрочем, довольно!

Главное, каждая из них научила меня чему-то важному, большому и подлинному. И я бесконечно благодарна им. Находясь рядом с ними, я познавала кто я, чего хочу и куда собираюсь идти дальше.

Почти все они остались моими самыми близкими все понимающими друзьями. Как сказала одна из них – любовь мудрее и долгие парных отношений. Можно расстаться как пара, но продолжать любить друг друга искренне и нежно.

Что для меня значит «быть лесбиянкой»? Как ни странно, для меня это в первую очередь, не носить обувь на высоких каблуках. Выбирать удобную комфортную одежду, отражающую не модные тренды, а мое внутреннее состояние. И ходить чуть в развалочку, как свойственно мне, такую походку еще называют – «цепкая черноморская». И никогда ни от кого не слышать – «девушки так не ходят, девушки так не одеваются, девушки так себя не ведут». Сколько подобного мусора, надолго засорившего мое сознание, я выслушала в детстве и юности. И смущалась, пугалась, думала, что со мной что-то не так. А теперь, если кто-то скажет мне нечто подобное, я просто рассмеюсь ему в лицо. У меня есть свое собственное понимание моей уникальной женственности, не вписывающееся ни в какие общепринятые рамки. Как спела незабвенная Ольга Арефьева – «Я мешанина из женщины и мужчины». И эта гремучая восхитительная смесь, наполняющая мое существо, мне безумно нравится. Это моя свобода, моя суть, мое утверждение себя.

Я пробираюсь наощупь в этой загадочной удивительной непредсказуемой Вселенной. И единственный компас, которому я могу доверять, это мое

собственное сердце. Я пробираюсь сквозь восторги любви, сквозь боль расставаний свою и чужую, сквозь новые открытия, разочарования, смех и слезы. Я вляпываюсь в дикие нелепые ситуации, а временами, чувствую себя героиней потрясающей драмы. Но что бы не происходило со мной, я знаю – это мой путь, мой выбор – подлинный и искренний, не навязанный извне.

2014

<http://resourcerus.org/>